

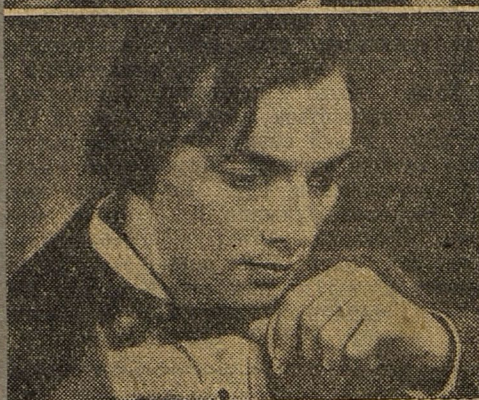

НА СНИМКЕ: артист Малого театра Никита Подгорный в ролях Безайса (инсценировка «Когда горит сердце» по роману В. Кина) и Сергея Александровича («Село Степанчиково», Ф. Достоевского).

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ

2 стр.

28 сентября 1957 г.

НА ПУТИ К БОЛЬШОМУ ИСКУССТВУ

...Оболастительная танцовщица, «гвоздь программы», изгибается в причудливых движениях восточного танца. За ней, не отрываясь, следит покрасневшими от вина глазами человек с подчеркнуто светскими манерами и печатью вырождения на потрепанном желтоватом лице.

Это великий князь Кирилл Владимирович. Вот танцовщица уже у него на коленях. На лице князя тупое пьяное блаженство. Но прелестная тонкая ручка незаметно проskalъзывает во внутренний карман, и великий князь, «защитник» Порт-Артура, лишается секретных документов. «Вот это так гвоздь!» — только и может произнести он, когда шпионка разоблачена. Князь старается казаться трезвым, но слегка покачивающаяся голова и болтающиеся расслабленные руки не слушаются его.

...Худенький большеглазый юноша в серой курточке засовывает в чемодан последний сверток, смущенно прячет букет сирени. Его движения угловаты и часто неловки. Все его слова и поступки крайне серьезны, и он почти никогда не улыбается, потому что этому юноше очень хочется производить впечатление взрослого человека — ведь он сам давно считает себя взрослым. Это выпускник

строительного техникума Угис Даугавиетис, который, несмотря на насмешки друзей, собирается на лето в колхоз строить дома и коровники.

...Стройный молодой человек с красивым бледным лицом чуть только переступил порог гостиной, вдруг споткнулся и, пролетев всю комнату, остановился наконец посередине, страшно сконфузившись под колющими взглядами присутствующих. «Здравствуйте, дядюшка!» — внезапно после паузы воскликнул он, здороваясь уже во второй раз и еще больше смущаясь. Это Сергей Александрович, племянник из Петербурга, с прямой и открытой душой впервые предстал перед колючими взорами обитателей села Степанчикова.

...Теплушка, тускло освещенная керосиновой лампой. На дощатых стенах — революционные плакаты. Под стук колес и свист ветра звучит взволнованный голос паренька в наброшенной на плечи кожаной тужурке и шлеме с красной звездой. Это восемнадцатилетний коммунист Безайс едет в Хабаровск добывать последние остатки белогвардейцев. Мирная жизнь и работа пока еще не существуют для него. Сейчас Безайс может только сражаться, стоять насмерть в неравном бою.

Эти четыре таких разных характера созданы на сцене Малого театра молодым артистом Никитой Подгорным, недавним выпускником театрального училища имени

НАШИ ТОВАРИЩИ

Щепкина. Артист сумел показать безволие, пустоту и развращенность великого князя в инсценировке «Порт-Артура» А. Степанова. Нетерпимость, горячность молодости в соединении с чистотой и наивностью — таков Угис в спектакле латышского драматурга Гунара Приеде «Лето младшего брата». Наивную правдивость, неумение скрыть свои мысли и чувства подчеркивает артист в роли Сергея Александровича в «Селе Степанчиково» Достоевского. Пафос романтики, первая, неудавшаяся любовь волнуют Подгорного в образе Безайса (инсценировка «Когда горит сердце» по роману В. Кина).

Подгорный владеет самым ценным качеством в искусстве актера: оставаясь правдивым и естественным на сцене, уметь передать характер

действующего лица. Это качество было заметно в нем еще на выпускных спектаклях щепкинского училища, где начинающий актер сыграл трудную роль Протасова в «Детях солнца» М. Горького. Пусть еще не все было раскрыто в образе горьковского Протасова, но облик талантливого ученого-интеллекта, целиком ушедшего в науку, не замечаящего надвигающихся революционных событий, растерянного перед неотвратимыми вопросами жизни, возникал отчетливо и впечатляюще.

Еще одно важное качество присуще актеру — это чувство стиля, помогающее создавать на сцене не абстрактные фигуры, лишенные примет времени, а людей определенной эпохи, написанных определенным автором. Так, Сергей Александрович с головы до ног человек прошлого века и по складу ума, и по манерам, и по движениям. Обычно это труднее всего дается молодым актерам, и они, даже надев исторический костюм, остаются нашими современниками. Сергея Александровича — Подгорного с полным правом можно назвать и героем Достоевского с его нервностью, открытыми чувствами, быстрой реакцией на происходящее.

Умение создавать разнообразные, иногда противоположные (князь Кирилл и Безайс) характеры — основная черта дарования Н. Подгорного. Это — залог его дальнейших успехов и в драме, и в комедии. Грибоедов, Гоголь, Достоевский (в инсценировках его больших романов) могут стать близкими ему авторами.

Образы наших современников дороги и интересны молодому актеру. Это видно по его работе над ролью Угиса Даугавиетиса. Заметим кстати, что пьеса Г. Приеде не дает больших возможностей для подлинного творчества. Хотелось бы, чтобы Малый театр не только использовал умение Подгорного обогащать драматургически слабо написанные образы (Угис, Безайс), но и давал ему возможность совершенствовать свое дарование. А для этого нужны встречи с более глубокой и полноценной драматургией. Нам видится Подгорный и в облике героя наших дней, написанного драматургом с большой художественной силой, и в старых классических спектаклях Малого театра в роли Хлестакова, а может быть, и Чацкого.

О. РАДИЦЕВА.